

Секция «Юриспруденция»

Проблемы доказывания морального вреда в уголовном процессе

Жолдасова Лаура Муратбековна

Аспирант

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Юридический

факультет, Астана, Казахстан

E-mail: astalau@mail.ru

Одним из самых дискуссионных вопросов, притягивающих повышенный интерес юристов, остается проблема выработки четких критериев определения размера компенсации морального вреда. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан не содержит четких правил о порядке компенсации морального вреда. Практика доказывания крайне противоречива: от фактического применения презумпции морального вреда (когда, установив факт совершения преступления, суды предполагают претерпевание потерпевшим морального вреда и рассматривают вопрос о размере его причинения в денежной форме) до противоположной позиции, когда от потерпевшего требуется документально подтвердить не только сам факт причинения вреда, но и его предполагаемый размер или причинную связь между преступным деянием и наступившим физическим или нравственными страданиями потерпевшего [1, 102-103]. В связи с этим возникает вполне логичный вопрос: входит ли в предмет доказывания по уголовному делу обоснование размера компенсации морального вреда?

Согласно ст. 117 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан характер и размер вреда, причиненного преступлением указан среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Аналогичная норма содержится и в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Так, ст. 73 УПК РФ устанавливает, что одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (при производстве предварительного расследования и в ходе разбирательства по уголовному делу в суде), является характер и размер вреда, причиненного преступлением. При этом ни казахстанский, ни российский законодатель не конкретизировал вид вреда. Это дало основание Э.М. Эрделевскому утверждать, что размер компенсации морального вреда, в отличие от размера имущественного ущерба, не входит в предмет доказывания по уголовному делу [6, 174]. Аналогичное мнение высказал и С.В. Нарижный [3, 178]. Часть процессуалистов делает вывод, что установление факта причинения морального вреда и обоснование размера компенсируемого морального вреда не подлежит доказыванию органами предварительного следствия [4, 118]. Другая часть авторов считает, что наличие вреда, причиненного преступлением, как имущественного, так и неимущественного характера, подлежит доказыванию по уголовному делу. Так как подобная формулировка давала основания и прежде распространять нормы о доказывании материального ущерба, причиненного преступлением, на компенсацию морального вреда в той мере, в какой они не противоречат сущности этого института [5, 79].

Однако нельзя игнорировать специфику сущности морального вреда, поэтому мы поддерживаем И.А. Сухаревского, который полагает, что «... применительно к неимущественному вреду следует говорить не об установлении размера вреда, а о влиянии последствий преступления психического характера на личность и жизнедеятельность потерпевшего, т.е. подлежит установлению степень (интенсивность) страданий

человека» [5, 79].

Кроме того, в соответствии со ст. 952 Гражданского кодекса Республики Казахстан при определении размера морального вреда учитываются степень нравственных и физических страданий потерпевшего, тяжесть последствий правонарушения. Согласно ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ суд учитывает именно степень и характер нравственных и физических страданий потерпевшего.

Большинство же процессуалистов исходя из анализа гражданского законодательства справедливо полагает, что доказыванию подлежит лишь сам факт причинения морального вреда (т.е. его наличие и характер), а право потерпевшего на определенный размер порождается лишь судебным решением при рассмотрении иска о компенсации морального вреда [7, 24].

Таким образом, по нашему мнению, п. 7 ч. 1 ст. 117 УПК РК следует изложить в следующей редакции: «По уголовному делу подлежат доказыванию:

7) характер причиненного преступлением вреда, размер материального ущерба и (или) степень морального вреда».

Как нам кажется, данная формулировка наилучшим образом обеспечит защиту интересов потерпевшего, который в свою очередь получит существенную помощь со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование, ведь «обязанность доказывания гражданского иска и его размера возлагается на государственные органы, ведущие производство по уголовному делу» [2, 66].

Литература

1. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007.
2. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995.
3. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. М-СПб., 2001.
4. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда: уголовно-процессуальный аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
5. Сухаревский И.А. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 1999.
7. Эрделевский А.М. Моральный вред в уголовном праве и процессе // Законность. 1997. №3.